

Подтверждение моей личности, сделанное маленьким синим тви'илеком, казалось, эхом отозвалось в большой просторной камере. Я поднял руку и ущипнул себя за переносицу. Я ненадолго задумался о том, чтобы опровергнуть ее утверждение, но мой план получить двойную оплату зависел от того, что я этого не сделаю. "ГК, у меня нет слов для этого, так что сделай мне одолжение и спроси их - самым оскорбительным образом, который ты только можешь придумать, - являются ли слова "я хотел бы остаться неизвестным" для них чем-то большим, чем набор невразумительных слогов, или они действительно хотят моей смерти, или они все просто чертовы болваны".

ГК послушно перевел, и, судя по внезапному разнообразию прищуренных, взбешенных и розовых выражений по всей комнате, он точно уловил тон, которого я добивался. Странно, но королева, казалось, была удивлена вопросом, а не пристыжена. Я проигнорировал поток возражений вместо оправданий и глубоко задумался.

Я был невидим, молчалив и не имел запаха; настолько незаметен, насколько это было возможно в кратчайшие сроки, пока я освобождал рабов. Да, я разбудил каждого и спросил его имя и происхождение, но я сделал это не более чем бесплотным голосом с их точки зрения. Даже превратив каждого из них обратно в бусину, я убедился, что они все еще бесчувственны. Даже волшебники не смогли бы опознать меня. Как, черт возьми, девочка могла это сделать?

Ну, без глаза Безумного Глаза, конечно.

Или заклинаний Дамблдора, мысленно добавил я.

Я вздохнул. Уже не в первый раз я задумался о плаще-невидимке, якобы способном скрыть владельца от Смерти, силы, которую, по классическим представлениям, невозможно обойти. У него было довольно много недостатков. Ведь даже Снейп мог обнаружить мое присутствие с помощью Легилименции.

Легилименция...

Я вскинул голову. "Ты джедай", - прошипела я на юную тви'илекку.

Синяя кожа на ее щеках приобрела слабый фиолетовый оттенок. Она посмотрела на королеву в поисках поддержки.

Королева, казалось, была удивлена обвинением. "Да, капитан, это падаван-джедай Аайла Секура", - сказала она с дипломатическим апломбом. "Это проблема?"

Но прежде чем я успел ответить, в разговор вступил другой голос.

"Вы сами не джедай, капитан?"

Я взглянул на говорившего. Это была женщина примерно средних лет. Она показалась мне знакомой, и это меня смутило. За это время я встретил не так уж много людей.

"Министр Шриффер? Вы знаете капитана?" - спросила королева.

Женщина подняла подбородок, и в этот момент я понял, где именно я видел ее - то есть ее ноздри - раньше. Она противостояла безносому хулигану с плохим чувством моды и отрядом жалких и легко утилизируемых дроидов.

"Мы не были официально представлены друг другу. Я был на Корусанте во время оккупации, когда сенатор Додд не согласился с моим публичным заявлением о том, что Торговая Федерация незаконно вторглась на Набу. Капитан использовал свои способности джедая, чтобы уничтожить эскадрилью боевых дроидов Додда, которые он использовал, чтобы угрожать мне".

Все взгляды в комнате обратились в мою сторону. Я глубоко вздохнул и повернулся к ГК. "Видишь? Я же говорил тебе, что Вселенная меня ненавидит", - сказал я по-английски.

"Наблюдение: Это неправдоподобно, что из всех триллионов мешков с мясом в галактике вы столкнулись с тем, кому ваши действия нечаянно принесли пользу. Я верю, что вы также привлечете тех, кто желает вам зла".

Я хрюкнул. "Вам лучше поверить в это".

"Капитан?" - перебила Королева. "Это правда?"

"Какая часть?"

Это, казалось, озадачило ее. "То, что вы пришли на помощь моему министру культуры на Корусанте".

Я пожал плечами, пытаюсь найти слова для объяснения. "Какие-то дроиды подняли шум. Тви'илек в гостинице был слишком занят этой суматохой, чтобы дать мне комнату из-за дроидов. Поэтому я вышвырнул дроидов за дверь. Он дал мне хорошую комнату".

У женщины, назвавшейся министром Шриффер, отвисла челюсть. "Вы... спасли меня... просто для того, чтобы получить комнату?"

Я снова пожал плечами, не уверенный, правильно ли я ее понял. Я решил, что это вряд ли имеет значение. "Конечно. Почему бы и нет? Теперь, мы можем двигаться дальше? Пока за мной не начали охотиться?"

Панака вздрогнула. "Охотиться?"

"Да, охотятся", - сплюнул я. "Я пытался спрятать рабов, чтобы никто не узнал, что это я их забрал. Теперь ты кричишь всем здесь, что это был я. Я просто хочу получить свою плату и уйти".

Глаза королевы сузились. "Оплата, капитан?"

"Да", - настаивал я, кивая. "Ваш человек Биббл послал меня выполнить работу. Я планировал работу, когда нашел рабов. Некоторые из них были набуанцами. И я подумал, что вы предпочитаете, чтобы я привел их домой".

Выражение ее лица не изменилось, хотя, возможно, это только потому, что тяжелый грим превратил ее лицо в неподвижную глыбу. "Ваше владение Бейсиком улучшилось". Она повернулась к Бибблу, ее глаза сверкали. "Работа, советник Биббл?"

"Возможно, это не то место", - начал бородатый бюрократ, оглядывая большое количество людей в тронном зале.

"О, я вижу!" сказал я неестественно громким голосом. "То, что мои секреты на глазах у людей - это хорошо, но не твои секреты".

Энакин пнул меня по лодыжке. Королева бросила на него благодарный взгляд.

Она снова повернулась к Бибблу, ее взгляд был угрожающим.

Он сглотнул и решил смягчить свой рассказ. "Я получил анонимную информацию о местонахождении наших культурных артефактов и произведений искусства, украденных Торговой Федерацией. Вместо того чтобы тратить наши ограниченные ресурсы, я попросил капитана выяснить, насколько правдивы эти слухи". С пренебрежительным пожатием плеч он продолжил: "Я попросил, чтобы, если это возможно, он вернул столько нашего наследия, сколько сможет".

Я как бы следил за этим, и это звучало не совсем так, как сделка, которую я помнил. Несмотря на утонченность рассказа, голос королевы звучал неодобрительно, когда она отвечала, и я решил, что могу оседлать волну ее раздражения.

"Понятно. Мы подробно обсудим это на заседании. Что именно вы пообещали капитану в обмен на его услуги?"

вмешался я, указывая вверх. "Пиратский корабль напал на нас".

Королева нахмурилась, чуть не треснула штукатурка на ее брови. "Я не понимаю".

Панака прочистил горло. "Пиратский корабль, напавший на корабль капитана, был конфискован, Ваше Высочество. Поскольку пираты не набуанцы, средства, вырученные от его продажи, компенсируют их судебные издержки. По просьбе капитана Гарри, корабль стал его платой".

"Понятно. Капитан Панака, пожалуйста, проследите, чтобы судно, о котором идет речь, было переведено на имя капитана Гарри". Она повернулась ко мне. "Безопасное возвращение тридцати шести наших граждан стоит любого корабля и даже больше. Мы искренне благодарим вас".

Я кивнул, сдерживая ухмылку. Все прошло лучше, чем я ожидал. Обычно я не ожидал идеализма от человека, стоящего во главе правительства. Обычно идеалы выжигались из них задолго до того, как они достигали этого уровня. Я бросил ей ленивое приветствие. "Спасибо. Надо идти. Начинайте улетать от Хаттов".

Королева расправила плечи, забавная попытка показать силу на таком стройном человеке. "Ваш секрет в безопасности с нами".

"Значит, Хаттам потребуются часы, а не минуты, чтобы узнать об этом", - язвительно сказал я, покачав головой.

"Все в этой комнате полностью доверяют мне".

"Мой учитель был убит человеком, которому он полностью доверял".

Это шокировало ее. "Уверю вас..."

Я прервал ее, к большому возмущению собравшейся толпы. "Она джедай", - прошипел я, указывая на синюю девушку-тви'илек. "Она расскажет другим джедаям. Они не будут хранить тайну", - сказал я. Несколько человек возразили против моей манеры и выразили свое неодобрение. "Когда два человека знают секрет, он не является тайной".

Вскоре после этого собрание распалось. У всех присутствующих были дела поважнее, чем пытаться унять мое негодование. Энакин и Шми были уведены восторженными поклонниками, а меня догнала и горячо поблагодарила другая рабыня в комнате. Потребовалось представить ее со слоем песчаной грязи на лице, чтобы узнать в ней кормящую мать, поющую колыбельную, которая привлекла внимание Энакина.

Панака отдал группе своих охранников несколько отрывистых приказов, и нас с ГК отвели в комнату с какими-то дроидами-бюрократами, где нам поручили заполнить какие-то бумаги. Точнее, компьютерную работу, за все это время я не видел ни одного листа бумаги.

Дроидов многое смутило, особенно когда я сказал им, что не знаю, с какой я планеты. Я дал им ту информацию, которую считал безобидной, но в галактике, насчитывающей более ста миллиардов звезд, были тысячи занесенных в каталог желтых звезд с четырьмя скалистыми внутренними планетами, четырьмя газовыми гигантами и только третьей планетой, пригодной для жизни. Даже если добавить, что ближайшая звезда находилась в тройной звездной системе, это не сужало поле достаточно, чтобы быть полезным.

Кто бы мог подумать, что мои уроки астрономии в Хогвартсе так пригодятся?

Я догадался, что, учитывая бесчисленное количество видов в галактике, должны существовать протоколы для работы с неизвестными. Я оказался прав. Не сумев подтвердить мою личность, дроиды в конце концов сдались и передали право собственности на мою новую игрушку, хотя это заняло довольно много времени.

Меня и моего дроида посадили в спидер и вывезли из города на, похоже, наспех сооруженную перевалочную базу для кораблей. Несколько расспросов водителя спидера показали, что текущая потребность Набу в строительных материалах и припасах привлекла в сектор пиратов и других нежелательных лиц. Однако, учитывая, что реконструкция является видимым символом власти Сената, они не собирались позволить чему-либо задержать работы. Было отправлено несколько оперативных групп, в результате чего были захвачены другие пиратские корабли.

Мое лицо расплылось в улыбке, когда мы приблизились. Я мог видеть свой новый корабль, гордо восседающий на одной стороне коллекции. Он был намного больше остальных, более ста метров в длину. На земле с высоты он был похож на гигантского хищника с расправленными крыльями, манящего добычу, которую он пожирал. Когда мы подъехали к нему, профиль стал похож на свернувшегося калачиком льва, готового к прыжку.

Временные строительные леса на корпусе несколько отвлекали от этого зрелища.

Я спрыгнул со спидера, когда он остановился, и зашагал впереди своего эскорта, жаждающая снова прикоснуться к ней. У главного шлюза нас встретила еще одна группа охранников.

Любой мог подумать, что Панака мне не доверяет.

Несмотря на пятна крови и следы ожогов, которые четко прочертили путь НК от шлюза до мостика, интерьер корабля был фантастическим; все хромированное, серебристое и белое. Именно таким, каким я представлял себе космический корабль. Я слышал, как мои шаги эхом отдавались по металлической палубе в безмолвном пространстве.

Панака ждал меня на мостике, с ним был отряд солдат. Он протянул небольшой диск, над которым висел полупрозрачный голубой Sio Bibble. "Вот ваш приз, капитан. Надеюсь, она вам понравится", - почти искренне сказала голограмма.

Я кивнул, сдерживая ухмылку. "Спасибо. А что случилось с пиратами, которые владели раньше?"

ответил Панака. "Их судьба тебя не касается. У тебя есть твой корабль. Она перешла к вам. Тебе просто нужно дать ей имя, прежде чем покинуть систему".

Я улыбнулся, точно зная, как ее назвать. "Ее зовут Грифон". Наполовину орел, наполовину лев, и все это очень значимо для меня.

Взгляд Панаки внезапно стал хищным. "Я бы посоветовал тебе оснастить "Грифон" оружием, как только сможешь. И модернизировать двигатели и щиты".

Я вздохнул. А вот и двойная сделка. Так часто бывает с новыми клиентами. Как бы я ни надеялся на обратное, если я лично не знаком с этими людьми, они часто пытаются ободрать меня в первый же раз, когда мы имеем дело. "У нее есть оружие. Она уже стреляла в нас из оружия".

"Ах да. Это правда. Однако, оригинальное оружие и двигатели были украдены, перепрофилированы на военное оборудование, и, как таковое, не разрешены на судне с гражданской регистрацией".

Я повернулся к ГК. "Я не уверен, что понял это. Он сказал, что снял двигатели и оружие, потому что нам запрещено их иметь?" спросил я по-английски.

"Перевожу: Да, хозяин. Похоже, что способность производить разрушения выше определенного уровня официально требует какого-то бюрократического надзора. Варварство."

Я неприятно усмехнулся. "Ну тогда, я думаю, мы перейдем к плану номер два", - сказал я на базовом.

Панака потерял улыбку. "Что?"

"У вас дефолт", - сообщил я ему.

Изображение Биббла промелькнуло между мной и ГК. "Объясните".

Я потеряла руки. "У меня есть ваше искусство. Все".

Биббл и Панака одновременно воскликнули "Что?".

Я поднял свою голокамеру и нажал кнопку, которая создала плавающее изображение кучи

произведений искусства и артефактов, а я стоял перед ней, держа в руках несколько небольших произведений. Это вызвало вполне удовлетворительный ажиотаж среди моих зрителей. "Я забрал все ваши вещи из Гардуллы. Я взял рабов, чтобы покрыть кражу. Но у тебя нет моей платы за искусство. Так что ты неплательщик".

Библ почти кричал на меня. "Ты не упомянул об этом!"

"Прости", - солгал я. "Мой Basic все еще очень плох". Я не сомневался, что моя ухмылка приведет его в еще большее негодование.

Панака прочистил горло. "У тебя есть твой корабль. Где ты хранишь наше наследие?"

Я покачал головой. "У меня есть искусство. У тебя нет "Грифона", чтобы заплатить мне. У вас дефолт", - повторил я.

Я мог легко представить себе цвет лица Библа, даже за голограммой. "Но мы отдали вам ваш корабль!"

Я кивнул. "Дали. За освобождение рабов. Но теперь мне нужна плата за искусство. Вы обещали мне "Грифон" за искусство. Но теперь она не в твоём распоряжении". Я хлопнул в ладоши и оживленно потер их. "Итак, давай поговорим о новых условиях. То, что у меня есть большое оружие, которое можно поставить на мой корабль, будет хорошей отправной точкой. Это может вернуть тебе, скажем, три произведения искусства..."

ГК был неоценим в обсуждениях. Он не только свободно владел соответствующей терминологией, но и имел наемническую жилку, которая соперничала с моей. Молниеносная память тоже помогала, когда обсуждалась относительная ценность каждого возвращаемого произведения искусства.

В первые пять минут Панака приобрел всевозможные интересные оттенки.

Судя по всему, оружие и компоненты "Грифона" уже были разобраны на запчасти, что неудивительно, учитывая жадный аппетит к восстановлению Набу. Лучшее, что нам удалось добыть, - это официальный правительственный чип на установку оружия и силовых установок высшего гражданского класса на верфях Кореллии. Где бы это ни было, это должно было стать нашим следующим пунктом назначения.

Я оставил их и занялся исследованием своего нового приза. Я наметил и установил схему защиты, идентичную моему старому кораблю, чтобы Энакин мог находиться на борту и не вздрагивать, когда я использую магию. Осветительные варды, вырезанные в переборках в определенных местах, сделали корабль проворным и быстрым, даже с двигателями невоенного класса. Магия была чертовски полезна.

Я вернулся, когда ГК завершил торг за покупку нескольких дроидов-астромехов из модельного ряда Артуа. Несколько таких дроидов стоили бы целой армии механиков. Голограмма Биббла исчезла по какому-то поручению.

Оказалось, что он пошел и пожаловался своей матери или что-то в этом роде. Мне позвонил Энакин, когда было достигнуто окончательное соглашение.

"Гарри, почему ты не возвращаешь набуанцам их вещи?"

Я вздохнул над его наивностью, прощально помахав на прощание взбешенному Панаке. "Это то, что сказала тебе королева?"

Он кивнул, нахмурившись. "Она сказала, что ты держишь их искусство в заложниках ради модернизации своего корабля!"

Я взвесил это заявление. "Полагаю, это правда, насколько это возможно. А она не сказала вам, что перед тем, как отдать мне корабль, она сняла с него оружие, двигатели и щиты?"

"Она бы этого не сделала!" - возразил он. Он задумался на секунду. "Она не могла! Она даже не знала о корабле, пока ты не рассказал ей!"

"Ее люди знали. Они сняли все оружие и большую часть двигателей, прежде чем мы вернулись. Так что передай королеве, что я всегда поступаю с клиентами так, как они поступают со мной. Честность за честность. Недобросовестные сделки приводят к тому, что они просто сгорают".

На его херувимском лице расцвело удивление, но он сохранил ясность голоса. "Если они вернут вам все компоненты корабля, вы вернете им все произведения искусства?"

Я покачал головой. "Нет. Сейчас они платят за неудобства".

"Если бы они ничего не сняли с корабля, вы бы отдали им все произведения искусства?" - потребовал он, звуча очень неодобрительно.

Я пожал плечами. "Осмелюсь предположить, что да. Но мы никогда не узнаем, не так ли?"

Обычно я не хотел снова работать на группы, которые пытались меня надуть. Для того чтобы даже подумать о такой возможности, мне требовался монументальный множитель к моему обычному гонорару. Однако отдельные люди, принадлежащие к такой группе, могли заслужить мое доверие.

Например, французы. Несмотря на то, что власть имущие были довольны моей первоначальной

хорошей работой, они очень плохо обращались со мной после того, как я провел некоторое время без сопровождения с женой начальника отдела авроров Деверо. Однако Жан-Себастьян Делакур продолжал относиться ко мне с уважением. Он был более чем счастлив платить за меня вовремя и без вопросов. Он не был настолько наивен, чтобы оставить меня наедине с Габриэль или Аполлиной, но только благодаря ему я вообще больше не работал на французское магическое министерство.

Библ и Панака изрядно отравили мой колодец доброй воли по отношению к Набу. Но как только переговоры были завершены, мне позвонила министр культуры с впечатляющими ноздрями. Она хотела получить чартер на Корусант для себя и большой свиты. У меня сложилось впечатление, что она не привыкла к действующим мерам экономии и предпочитала путешествовать с роскошным комфортом на корабле, не забитом оборудованием и припасами, предназначенными для строительной площадки.

Я сообщил ей, что "Грифон" направляется на Кореллию для столь необходимой модернизации. Она сделала паузу, но сочла пункт назначения приемлемым и запросила цену. Я поинтересовался ее кажущимися гибкими требованиями к месту назначения, но она заверила меня, что зафрахтовать подходящий гражданский транспортный корабль на Корусант гораздо проще с Кореллии, чем с Набу. Я пожал плечами и назвал цифру в расчете на одного пассажира. Удивительно, но она согласилась, не торгуясь. Вероятно, она тратила чужие деньги.

Предыдущий владелец "Грифона" был чем-то вроде сластолюбца. Тогрута обставил его каюту всевозможными красочными вещами, которые выглядели роскошно и уютно; и не совсем не похоже на бордель, который я однажды посетил и который слишком старался казаться высококлассным.

Мое воспитание не позволяло мне вести подобный гедонистический образ жизни. Я был больше похож на первого помощника пиратской команды. Как и у трандошанского владельца моего первого корабля, стены его каюты украшали десятки трофеев, костей и доспехов с отметинами от ожогов; очевидно, предметы личного интереса и достижений. Я поселился в этой каюте исключительно из-за ее близости к мостику. Это мог быть и чулан для метел, учитывая, что я мог буквально обустроить свое пространство; размеры комнаты - дело личного вкуса для опытного волшебника, в конце концов.

Поэтому я с радостью принял деньги набуанского министра в обмен на койку предыдущего капитана. Правда, я немного растерялся, когда она появилась во главе колонны плавающих грузовиков с почти восьмьюдесятью людьми, множеством ящиков с припасами и парой дюжин дроидов. Хотя она была снобистской по отношению к набуанским охранникам, которых Панака выставил у моего корабля, она включила обаяние, приветствуя меня.

Пока дроиды разгружали груз, я не мог не поинтересоваться, насколько высок риск безопасности. Я коротко возразил, не желая тащить неизвестное оборудование. Дроид, отвечавший за это, с готовностью открыл ящики и выгрузил десятки разборных двухъярусных кроватей. По моему указанию кровати были отправлены в грузовой отсек для установки, и толпа двинулась к "Грифону". Только несколько человек были одеты так же роскошно, как

Шриффер. Остальные были...

Рабы.

Десятки бывших рабов поднимались по трапу "Грифона". Каждый из них нес одинаковые сумки, предположительно содержащие несколько комплектов одежды и другие предметы первой необходимости.

Две фигуры отделились от остальных и подошли ко мне, их улыбки озарили день. Шми выглядела на десять лет моложе после доступа к набуанской медицинской технологии. Ее кожа выглядела гладкой и здоровой, а многочисленные мелкие пятна, поврежденные солнцем, были удалены. Ее волосы были блестящими и чистыми, распущенными и струились по спине, а не были туго завязаны. На таком пустынном мире, как Татуин, вода для мытья была роскошью, которую мало кто мог себе позволить. Да и звуковой душ помогал не многим.

Они с Энакином были одеты несколько элегантнее остальных освобожденных рабов, по последней набуанской моде. Было неловко видеть их в пестрой одежде.

"Гарри, нас с мамой попросили отправиться на Корусант, - сказал Энакин.

Я поднял бровь. "Ты не хочешь остаться здесь? Я уверен, что Королева будет рада видеть тебя рядом. Кажется, ей нравится улыбаться тебе".

Энакин покраснел, а я изо всех сил старался скрыть ухмылку. Было забавно дразнить влюбленных юнцов, особенно в присутствии их матери. "Было бы неплохо, но канцлер попросил, чтобы мы рассказали Сенату о масштабах работоторговли на внешнем кольце".

Я посмотрел на массу нервных душ, садящихся на мой корабль. "Вы все это сделаете?"

Он покачал головой. "Я так не думаю. Большинство отправляются на Корусант, чтобы подать прошение в посольство о пропуске домой. Несколько человек - с планет, имеющих дипломатические связи с Набу, и их отправят домой напрямую".

Я посмотрел на Шми. "Что ты будешь делать после этого?" спросил я на базовом. "Где для тебя дом?"

Она улыбнулась, покраснев от гордости. "У меня нет дома. Я была рабыней с самого детства. Канцлер предложил мне место в своем штате. Энакин будет ходить в школу до начала обучения джедаев".

Я кивнул. "Отлично. Может, теперь устроимся?" спросил я.

"Устроимся?" ответил Энакин.

"Ваши зарплаты", - уточнил я. "Вам обоим".

Оба покраснели, испытывая неловкость от понятия вознаграждения. "В этом нет необходимости", - начала Шми.

Я поднял руку, чтобы остановить ее. "Нет, если вы работаете на меня, вы получаете деньги. И точка. Пойдемте."

Я повел пару в свою новую каюту, где спрятал большую часть кредитов и переносных ценностей.

"Шми, я попросил ГК проверить, каковы расценки на услуги корабельного повара", - сказал я, доставая строку кредитов, которые я собрал ранее. "Это за неделю стоянки на Татуине и путешествие на Набу". Я вытащил еще одну строку, примерно вдвое меньшую. "А это оплата уборщицы за то же время".

У Шми открылся рот. "Я не могу это принять".

"Это то, что тебе причитается. Теперь это твои деньги. Теперь, Энакин..." Я хрюкнул, вытащил тяжелый контейнер и с грохотом поставил его на стол. Я открыл крышку и начал вытаскивать кредиты.

"Так, для починки и сборки ГК я использовал таблицу оплаты труда мастера-механика, которую нашел в судовом журнале. Вы также получаете оплату за работу навигатора корабля от Телоса до Набу, а затем от Набу до Татуина и обратно. Расценки второго пилота за тот же период. Поскольку в нас стреляли, я добавил боевой множитель за наш первый заход на Набу. Я добавил лизинг дроида-астромеха для поездки на Татуин, Арту был очень полезен".

Энакин посмотрел на меня, потом вниз и на небольшую гору кредитов, которая была меньше, чем куча кредитов его матери. "Но... ты заплатил за освобождение моей матери".

Я кивнул, постучав по боку контейнера. "Я взял это из твоих дивидендов".

Он выглядел неуверенным. "Что такое дивиденды?"

Я усмехнулся и наклонил коробку, чтобы показать ему остальное. В ней было несколько дюжин мелких торговых слитков из сокровищницы Гардуллы. "Доля прибыли от работы по контракту".

Один процент не казался большой суммой, но, судя по журналу пиратского корабля, это было стандартной нормой для офицера команды. Грунты получали четверть процента. И все же, с тем, сколько я взял у Гардуллы, Энакин едва ли смог бы физически унести свое жалование.

Шми выглядела на грани гипервентиляции. "Что это такое?" - вздохнула она.

Я пожал плечами. "Последняя работа была очень прибыльной", - ответил я на базовом. "Теперь, если вы заинтересованы, я хотел бы нанять вас обоих для поездки на Корусант. Шми, мне нужен хороший повар, чтобы накормить все новые рты. Ты можешь нанять помощников, если они тебе понадобятся. Энакин, я хочу нанять тебя вторым пилотом и навигатором".

Я улыбнулся, глядя на их лица. Идея быть самодостаточным и независимым была хороша, но эта способность вела прямо к самоуважению.

Гордость и достоинство были бесценны для тех, кто никогда ими не обладал.

Признаться, у меня были скрытые мотивы предлагать им работу. Я доверял Энакину так, как не доверял никому, с кем не вырос. В нем была искренняя честность, которая была мне до боли знакома. А Шми, хотя и не обладала никакими навыками, кроме мужских, была со мной откровенна. Найти надежную команду для управления моим кораблем будет непросто, и я хотел сохранить их как можно дольше.

Мне пришло в голову, что рабы, принявшие предложение Сената вернуться на Корусант, тоже могут быть заинтересованы в доходной работе. Мне нужно было бы сообщить им, что я ответственен за их спасение, но поскольку кот уже вылез из мешка, молчать было бы, наверное, невыгодно.

Для экипажа "Грифона" потребуется гораздо больше людей, чем у меня было. Технически, как и роскошной яхтой на Земле, я мог управлять им в одиночку - пусть и с помощью ГК. До тех пор, пока я не выберу случайное направление. И не был атакован. Или не пополнять запасы.

Но экипаж позволил бы мне и получить от нее максимум пользы, и оставить время для наслаждения ею. У пиратов была команда из двадцати шести человек, хотя двенадцать из них были чисто боевыми наемниками. Мне не нужно было нанимать столько. Когда я получу всех дроидов, которых я купил, это будет проще. Арту мог сам обслуживать мой старый корабль.

Время было на пределе. Огромное количество мелочей, о которых я должен был знать на корабле такого размера, просто поражало воображение. Удивительно, но больше всего помогал разговорчивый дроид, которого построил Энакин. С-ЗПО, несмотря на то, что его раздетый вид создавал ощущение незавершенности, был вполне способен отслеживать самые запутанные логистические операции. Это почти стоило того, чтобы смириться с его постоянной потребностью в подтверждении. Я уверен, что Скайуокеры были бы довольны еще одной платой за аренду их второго дрoида.

Я начал выходить из себя, когда узнал, что министр покинула корабль по какому-то личному поручению. Энакин остановил меня от того, чтобы позвонить ей и сказать что-нибудь недипломатичное.

"Гарри? Есть кое-кто, кто хочет тебя видеть".

Я нахмурился и поднял глаза от компьютера. "Странно. Не могу представить, что я завел здесь столько друзей, что некоторые захотят попрощаться".

Энакин закатил глаза. "Без шуток. Это одна из рабынь, которую ты освободил. Она во втором грузовом отсеке". Он говорил с таким чистым акцентом, как будто вырос в Суррее вместе со мной. Он бросил на меня странный взгляд. "Это танцовщица тви'илек".

Я не ответил ни секунды. "Почему она сама не пришла меня искать?"

Он посмотрел на меня пустым взглядом. "Ей всегда нужно было разрешение, чтобы что-то сделать".

Я почувствовал новый прилив гнева на хатта. "Хм. Хорошо, я пойду посмотрю, чего она хочет. Вы с матерью уже устроились?"

"Да. Нам не так уж много пришлось перевезти с другого корабля".

Я кивнул. Я уже перевезла все свои вещи, перемещаясь между кораблями. Это заняло некоторое время, но теперь второй корабль был не более чем пустым ящиком, хотя и невероятно легким. Я заплатил хозяину дома, чтобы он хранил его у себя, пока я не вернусь, чтобы забрать его. У меня не было к нему особой привязанности, но это был актив, который я мог использовать в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/85835/2755554>